

СУЛЕЙМАНОВА Фатима Хазерталиевна
заместитель директора по развитию,
Северокавказский филиал Государственного музея Востока,
Майкоп, Российская Федерация
Fatima Kh. SULEYMANOVA
North Caucasian Branch, State Museum of Oriental Art,
Maykop, Russian Federation,
fsuleymanova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2232-0588

УДК: [7.071.1:687.016]:[177.7:140.8](470.621)"196/20"
ГРНТИ: 18.31.51
ВАК: 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.003

**«Через дизайн к миру»:
толерантное мировосприятие
в творчестве Юрия Сташа**

**“Find Peace Through Design”:
Tolerant Perception
in the Oeuvre of Yuri Stash**

Автор избрал художественное творчество выдающегося современного адыгского художника-модельера Юрия Махмудовича Сташа примером для выявления творческих принципов, которые определяют возможность трансляции и популяризации идей толерантности средствами дизайна. Исследование основано на результатах предшествующих работ, посвященных творчеству художника, а также проблемам истории декоративно-прикладного искусства народов Северного Кавказа, этнодизайна, концептуального осмысления толерантности. Рассмотрена творческая биография Ю. М. Сташа, показаны истоки его толерантного воспитания. Произведен анализ комплекса произведений художника, в которых особенно ярко раскрыта рассматриваемая тема. Выявлены наиболее важные творческие установки мастера, способствующие трансляции идей толерантности. Сделан вывод о перспективности осмысления заявленной темы на примере дизайнерских работ Ю. М. Сташа и о высокой воспитательной, социальной, нравственной значимости его мудрой философии.

Ключевые слова: современное искусство Республики Адыгея, художник-модельер Ю. М. Сташ, костюм-символ, декоративное панно, этнодизайн, этнокультурные традиции, эмпатия, толерантность, межнациональное единство.

¹ Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект 20-012-00065 «Культурные диффузии черкесов Турции и России: искусствоведческий и социокультурный анализ».

² This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 20-012-00065: Cultural Diffusion of the Circassians of Russia and Turkey: Art History and Socio-Cultural Analysis.

На рубеже XX–XXI вв., особенно в последние десятилетия проблема формирования толерантной личности остро востребована во всем мире. В условиях мультикультурного бытия нравственная и духовная категория *толерантность* несет в себе «самую актуальную историческую, социокультурную, психологическую и педагогическую потребность современного общества» [4, с. 49] и прокладывает путь к тому, чтобы защитить самобытные культурные миры от насильственного диктата глобализационной шкалы ценностей.

Сущность международного понятия *толерантность* раскрыта «Декларацией принципов толерантности», которая была принята ЮНЕСКО в 1995 г.: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира. Толерантность — это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность — это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости» [5, с. 7].

Гуманизация общественной жизни стала главным культурным ориентиром процессов, активизировавшихся на пути перехода к развитому гражданскому обществу. Социокультурная политика российского государства ставит перед обществом проблемы, которые можно решить только при всестороннем анализе актуальных задач. Понятие *толерантность*, ввиду своей неоднозначности, требует междисциплинарного подхода и привлекает внимание российских и зарубежных политологов [1] [3] [21] [26] [39] [40], специалистов по социальной психологии [34] [15] [37] и другим отраслям знания [6] [8] [11] [13] [27] [31] [32] [33] [35].

Для адыгов проблема толерантности — не надуманная, впрочем, как и для всех народов Северного Кавказа. Накопленный ими бо-

гатый опыт межэтнических взаимодействий зафиксирован в исторических, фольклорных и архивных источниках, сохранен в кодексе нравственного поведения народа. В этом смысле адыгагэ (букв. «адыгство») есть свод норм народной этики, национальных принципов жизненного уклада.

Идеал представлений о высоком предназначении народа и человека ярко раскрыл в своих произведениях художник Юрий Махмудович Сташ, день рождения которого, 28 сентября, вот уже 10 лет в Адыгее празднуют как День национального костюма. В сентябре 2021 г. торжество было особенно значительным: земляки поздравляли художника-аксакала с 90-летием.

Заслуженный работник культуры Республики Адыгея, лауреат Государственной премии Республики Адыгея и премии республиканской общественной организации «Лига Мира» Ю. М. Сташ красноречиво передал в своих талантливых работах лучшие проявления миролюбия и дружбы, огромный потенциал толерантности адыгского народа. Коллекция уникальных авторских костюмов-символов и предметов декоративно-прикладного искусства «В мире мифов и реальности. Через дизайн к миру» с 2010 г. экспонируется в Северокавказском филиале Государственного музея искусства народов Востока (г. Майкоп).

По сей день пополняющаяся новыми работами художника коллекция пронизана чувством света и надежды, которую несут людям толерантность, стремление к дружбе, уважение и любовь ко всем народам мира. В каждом из артефактов проявляется глубокое знание культуры своего и соседних народов, уважение к их традициям, терпимость к инокультурным мировоззренческим и ценностным стереотипам.

Многие российские издания, СМИ Республики Адыгея, зарубежные газеты и журналы «Аль Уасат» (Лондон), «Зартунг» (Ливан), «Аль-Байрам» и «Тишрин» (Сирия) публиковали статьи о творчестве Ю. М. Сташа. Его лекцию показывало английское, турецкое, сирийское телевидение [25, с. 4]. Он был героем целого ряда популярных отечественных телевизионных программ («Моя планета», «Письма из провинции», «Пряничный домик»). О ху-

дожнике писали искусствоведы [12] [14] [16] [22], журналисты [2] [7] [9] [10] [17] [18] [19] [20] [23] [25] [28] [36] [38], ученые [24] [29] [30] и др. Однако своевременность и необходимость комплексного изучения таких выдающихся образцов толерантного искусства, как работы Юрия Сташа, очевидна. Данное исследование призвано на примере его творчества выявить, какие художественные принципы позволяют идеям толерантности транслироваться и популяризироваться посредством дизайна, способствуя сохранению культурного наследия человечества и служа гарантом социальной стабильности.

Специфика поставленной исследовательской задачи требует сочетать методы искусствоведческого анализа художественных объектов с методами компаративистики, психологического, культурно-исторического, системного подхода — осуществить некий синтез и выйти на уровень прогнозирования тенденций и возможностей гармонизации социума.

Исследование опирается на результаты научных изысканий, посвященных Ю. М. Сташу, его жизни и творчеству, этнодизайну, истории декоративно-прикладного искусства народов Северного Кавказа, изучению проблем толерантности. Используются также фотографические изображения работ выдающегося адыгейского художника-модельера.

Обратимся к истокам зарождения толерантного мировосприятия у Юрия Сташа. Местом его появления на свет был аул Габукай Адыгейской автономной области Краснодарского края. Мальчик родился в 1931 г., но его родители немало странствовали и немало пережили, прежде чем семья смогла вернуться на родину и осесть в городе Майкопе. В 1933-м их сослали на жительство в Сибирь, в Кемеровскую область, где отец, Махмуд Хапитович Сташ, был вынужден работать шахтером. Счастливым детство будущего художника не назовешь: он познал, что такое бедность и голод, лишения и страдания. Но душа его не ожесточилась, рядом были внимательные и талантливые люди, которые научили его любить родину, хранить традиции и обычаи своего народа.

С детства любознательный мальчик присматривался к движениям иголки в ру-

ках матери и бабушки. Мать, Гашахурай Исмаиловна, — швея и искусная рукодельница, обшивала в трудные годы всю семью, соседей и близких людей. Хотя это занятие на Кавказе не считалось мужским делом, мальчику самому хотелось творить чудо из ниток на ткани, воссоздавать детали, традиционно украшавшие костюм горцев: черкеску, бурку, башлык, ичики. Он долго и терпеливо изучал одежду адыгов, вглядывался в орнамент, пытался по разговорам мужчин в кунацкой представить, как одевались герои адыгских сказок и легенд нартского эпоса.

В конце 1930-х гг. семья вернулась на Кавказ, в Грузию. В поселке Цаленджиха Сташи проживали бок о бок с представителями разных национальностей. Семья адыгов, немецкая семья, русские семьи были не просто соседями по дому, все вместе они работали на чайной фабрике. В Грузии «Юрий Сташ впитал дух разных народов, там, в быту рождалось межнациональное братство, убеждение: роднее брата становится человек любой национальности, если он в трудную минуту бросился выручать тебя из беды. А время было тяжелое — довоенное, разгула жутких репрессий по стране» [7, с. 5].

Ближайшая школа находилась за 20 км от Цаленджихи, в городе Зугдиди. Там жил и учился вдали от семьи маленький Юра, там и встретил Победу в Великой Отечественной войне. Уважение к культуре, языку другого народа мастеру было родным с малых лет, чувство толерантности воспитывалось с самого детства, сколько он помнил себя.

Швейному делу Юрий Сташ начал обучаться в Абхазии, в городе Очамчире, где его семья жила с 1947 по 1967 гг. В 1948-м он стал учеником в швейной мастерской. С учителями очень повезло, с ним работали три великолепных мастера-закройщика — Михаил Гершман, Борис Белау и Александр Крупинский. Профессора своего дела, они многому научили его. Юрий Махмудович вспоминает слова польского еврейского эмигранта Гершмана, которые в дальнейшем помогли ему добиться успеха: «Работа делает жизнь человека сладкой. Она спасет его от многих зол, в том числе от нужды и скуки...».

Рис. 1. Костюм «Гекатей» (1991)
и костюм «Тыргатао» (1989).
Fig. 1. The costume "Hecateus" (1991)
and the costume "Tirgatao" (1989)

Проживая в Очамчира, юноша выучил мингрельский и грузинский языки, одолел и польский, чтобы читать журналы мод, которые выписывал из Варшавы. По этим журналам учился конструировать одежду. Продолжил учебу в Московском политехническом техникуме им. Моссовета (1961–1965), где приобрел специальность «конструктор-модельер универсал».

В 1968 г. вернулся на родину. В Майкопе возглавлял областную швейную экспериментальную лабораторию, преподавал. Постепенно накапливались впечатления, рождались идеи, связанные с адыгской культурой. Начав в качестве увлечения изготавливать сувениры с использованием национальной тематики, он в скором времени, уже как руководитель лаборатории, инициировал создание коллекции моделей современной одежды с элементами национального адыгского орнамента для последующего ее производства в регионе. Но не остановился на этом, не ограничился тем, что дела-

ли многие другие дизайнеры. Его увлекла и захватила идея рассказать историю своего народа через дизайн. С 1981 г. Юрий Сташ начал создавать первые предметы декоративно-прикладного искусства, которые позже стали частью его авторской коллекции «В мире мифов и реальности. Через дизайн к миру».

В 1989 г. появился его первый костюм храброй меотянки Тыргатао, которой в силу стечения трагических обстоятельств пришлось облачиться в костюм женщины-воина, чтобы отомстить огнем и мечом своим обидчикам. В декорировании кожаной куртки, шлема и поножей автор использовал традиционные и инновационные художественные приемы: плетение, перфорацию, интарсию, термическую обработку кожи, аппликацию. И все это для того, чтобы как можно достовернее создать эффект кольчуги.

В 1991-м в коллекции прибавился костюм царя синдов Гекатей, коварного супруга Тыргатао (Рис. 1). Хотя работы во многом перекликаются, есть существенное отличие: в воинственном облике Тыргатао мастер использовал традиционный адыгский орнамент, а в облике Гекатея звериный орнаментальный стиль, характерный для скифской культуры. Тем самым автор подчеркнул тесные связи меотов — предков адыгов с соседними племенами, особенно с синдами, которые еще до появления Боспорского царства имели свою государственность.

Как свидетельствуют историки, древние греки в свою очередь заимствовали у соседних племен технику ведения боя, некоторые виды оружия, элементы одежды. Это дает основания утверждать, что культура древних адыгов тесно переплелась с культурой и бытом античного мира.

Удивительной красоты воинский наряд Тыргатао вдохновил талантливого адыгского хореографа, художественного руководителя Государственного академического ансамбля народного танца Адыгеи «Нальмэс» Амербия Кулова создать танец «Тыргатао», героиня которого одета в костюм, созданный Юрием Сташем. Сотрудничество двух одаренных людей дало прекрасные плоды. На фестивале адыгских народов в Нальчике (1991) облаченные

*Рис. 2. Платье-символ «50 лет ООН» (1995)
Fig. 2. The dress-symbol "50 Years of the UN" (1995)*

в костюм Гекатея и Тыргатао артисты возглавляли шествие.

В 1993 г. по приглашению адыгской диаспоры, проживающей в городе Патерсон близ Вашингтона, Юрий Махмудович обучал женщин-адыгеек искусству пошива и украшения национальной одежды. Попутно он разработал серию костюмов для молодежного ансамбля народного адыгского танца. Эта поездка стала побудительным мотивом к дальнейшему творчеству. В Вашингтоне, в Институте Среднего Востока состоялся показ его авторских костюмов-символов, был выпущен первый черно-белый перекидной календарь с его произведениями.

Сташ был поражен тем огромным интересом, который проявили к его искусству известные специалисты, изучающие историю народов мира. Мэри Сиболд — режиссер образовательных и культурных программ Института Среднего Востока оставила следующую запись в книге отзывов: «Уважаемый господин Сташ! Большое спасибо за эффектные танцевальные костюмы и исторические знания о черкесской культуре... Все представленные Вами изделия в замысле и исполнении прекрасны... Единственно сожалею, что не могу поблагодарить Вас на черкесском или русском языке. Желаю Вам всего наилучшего и передаю огромную благодар-

ность от имени Института Среднего Востока» [цит. по: 24, с. 14].

Воодушевленный отзывами зарубежных ученых и искусствоведов, Юрий Сташ задумал создать коллекцию не только исторических, но и философских костюмов-символов. Специалисты утверждали, что упоминаний о подобных изделиях в искусствоведческой литературе нет. «Адыгейский мастер стал первопроходцем в этом новом жанре искусства», — писали в столичных газетах [2, с. 4]. Его произведения заговорили языком, понятным всем народам мира, призывая к пониманию, согласию, добрососедству, толерантности (устранению взаимной неприязни и нетерпимости), защите нашего общего дома — планеты Земля.

Основываясь на моделировании костюма, мастер выходит далеко за рамки своего ампула, эффектно используя различные материалы (порой удивляющие своим соседством, поскольку они раньше казались несовместимыми) — ткани, бисер, шнур, кожу, мех, замшу, нити шелковые и позолоченные, картон, дерево и др., а также новые авторские технологии, такие как: оплетение (имитация золотого шитья), интарсия, термическая обработка кожи, плетение шнуров и т.д. Ю. Сташ смело варьирует комбинации, открывая новые неожиданные грани, обогащающие потенциал технологий в дизайне костюма. На создание некоторых произведений уходят месяцы. Например, панно «Музыка Галактики» (2002) создавалось более трех месяцев, а над костюмом нарта Саусырыко (1997), состоящем из 750 кожаных чешуек, мастер работал целый год. Разнообразие техник и приемов, хорошее знание декоративных возможностей материалов позволяет мастеру создавать в каждом произведении особый художественный образ.

Коллекцию Юрия Сташа — панно, пирамиды, философские костюмы-символы на основе национального адыгского костюма разных эпох — можно назвать олицетворением идей, проповедуемых Организацией Объединенных Наций, миротворческой организацией, призванной предупреждать возникновение международных конфликтов и урегулировать их разрешение. В 1995 г., когда народы планеты готовились широко отметить 50-летие ООН, Юрий Махмудович решил создать

платье-символ, которое олицетворяло бы единение всех народов Земли, их общее стремление к миру, дружбе и согласию. Работа над замыслом длилась несколько месяцев. Итог кропотливого труда впечатляет.

Платье «50 лет ООН» в развороте образует два больших полушария. На них на фоне голубого неба и Мирового океана запечатлены континенты нашей планеты (эмблема ООН), а в центре женский национальный костюм — олицетворение мира и согласия у адыгов. Издревле на Кавказе сложился такой обычай: если противоборствующие стороны встречались с оружием в руках, достаточно было женщине снять с головы платок и бросить между ними, чтобы конфликт прекратился. Воцарялся мир, ибо отказ следовать этому обычаю ложился страшным клеймом позора на всю жизнь мужчины. Вот и это платье призывает народы жить в мире и согласии (Рис. 2).

Вторая по значимости для художника поездка состоялась в сентябре 2001 г. В столице Эстонии Таллинне тогда проходила международная конференция, посвященная пятилетию UNPO — Организации непредставленных народов (Unrepresented Nations and Peoples Organization). Члены этой организации — страны постсоветской территории СНГ и ряд стран Европы — на торжественном открытии форума увидели коллекцию Юрия Сташа, вызвавшую живой отклик и неподдельный интерес. Первым было представлено платье-символ «UNPO». Демонстрировавшая этот костюм модель раскрыла крылья платья, подняла их над головой, и перед зрителями предстала радуга. Автор посвятил этот задуманный им в 1996 г. костюм-символ малочисленным народам, над которыми нависла опасность исчезновения с лица Земли. Как без любого из семи цветов не бывает радуги, так без каждого из живущих на земле народов не будет полноценной мировой культуры.

На важность данной проблемы в свое время указывал академик Д. С. Лихачев: «...о каждом народе следует судить по тем нравственным вершинам и по тем идеалам, которыми он живет. Благожелательность к любому народу, самому малочисленному! Эта позиция самая верная, самая благородная. Вообще говоря, любая недоброжелательность всегда

Рис. 3. Платье-символ «Толерантность» (1995)
 Fig. 3. The dress-symbol "Tolerance" (1995)

воздвигает стену непонимания. Благожелательность, напротив, открывает пути правильного понимания» [15]. Нельзя допускать утраты связей и скреп, объединяющих страны мирового сообщества!

Значительность мысли, выразительность образов художника была по достоинству оценена участниками международной конференции UNPO, выразившими уважение и признательность адыгскому народу, воспитавшему художника, столь современно и мудро трактующего его обычаи, традиции, менталитет.

Примечателен и костюм-символ «Толерантность», создавая который, автор хотел, чтобы каждый из нас задумался: всегда ли мы терпимы друг к другу? Не по нашей ли вине порой разгораются распри, мешающие жить в мире и любви?

Как известно, 1995 г. был объявлен ЮНЕСКО и ООН Годом толерантности. По замыслу автора, в созданном им костюм-символе слились неспешная поступь Востока

и динамичная стремительность Европы. На узорных лентах, прикрепленных к высокому зеленому головному убору в виде шлема, украшенному аппликацией, имитирующей традиционное золотое шитье адыгов, вышита надпись на двух языках, русском и адыгейском: «Толерантность. Щелагъэ». Полотнища ленты сдвоены так, чтобы красно-голубой фон (вертикальный вариант расположения ленты) сменялся красно-зеленым (вариант горизонтальный). Одна часть образа представляет собой длинное адыгское традиционное женское платье. Изумрудно-зеленое, как свежая листва, оно делает зеленую ша-

почку вершиной вечно живого дерева. Другая часть — короткий европейский наряд в гамме триколор (цвета российского флага). Двумя половинками целого, вписав их в «горизонталь и вертикаль», Юрий Сташ хотел напомнить, что нельзя ценить настоящее в отрыве от прошлого и прошлое в отрыве от настоящего. «Хочу, чтобы толерантность стала мировой религией,— делится самыми дорогими для него мыслями Юрий Махмудович,— и служила бы человечеству во благо и ради мира. Не отрицать чужие обычаи и традиции нам следует, а быть внимательными к ним, познавать и обогащаться» [цит. по: 17, с. 15].

Платье-символ «Толерантность» (Рис. 3) было удостоено в 2008 г. чести открыть гала-показ международного фестиваля национального костюма «Этно-Эрато» в Москве.

Невозможно сдержать восхищение замыслом и фантазией художника, видя еще один его шедевр — мужской костюм-символ «Красная черкесска "Победа"» (Рис. 4). Это ало-

Рис. 4. Ю. М. Сташ с группой своих работ. В центре – костюм-символ «Красная черкесская Победа» (1995)

Fig. 4. Yuri Stash with a group of his works. The costume-symbol – Red Circassian Coat "Victory" (1995) – is in the center

го цвета, с белой и серебристой отделкой. Платье имеет необычные рукава. Словно крылья птицы Феникс, они символизируют торжество жизни, всегда способной одержать победу над войной, разрушением, смертью. В паре к этому костюму мастер создал сказочное платье «Птица утренней зари», несущее чистую радость своим легким оперением, — вестник добра и неиссякаемой веры в лучшее будущее человечества.

В 2009 г. на Третьем международном форуме средств массовой информации «Взаимодействие в общих интересах» в разделе «Глобальные вызовы времени: экстремизм» Юрий Махмудович Сташ презентовал платье-символ «Планета Информации» (2008). Эта работа — призыв к пропаганде добра, мира,

Рис. 5. Мужской костюм «Черкесский Вашингтон» (2019).

Fig. 5. The men's suit "Circassian Washington" (2019)

человеколюбия. На выполненных в виде распахнутой полусферы крыльях платья взору открываются воссозданные автором логотипы известных мировых периодических изданий сорока стран мира. Идея автора понятна, он подчеркнул, что информация — то, что нас объединяет. Труд журналистов, которые ежедневно рассказывают людям о том, что происходит вокруг, одинаково важен для всех жителей планеты.

Одна из значительных работ Юрия Махмудовича называется «Эмпатия» (2010), что переводится как «сочувствие, сопереживание». В неформальном интервью автор поделился с нами следующей мыслью: «Мир хрупок и держится на сострадании к чужой беде. Именно сопереживание является опре-

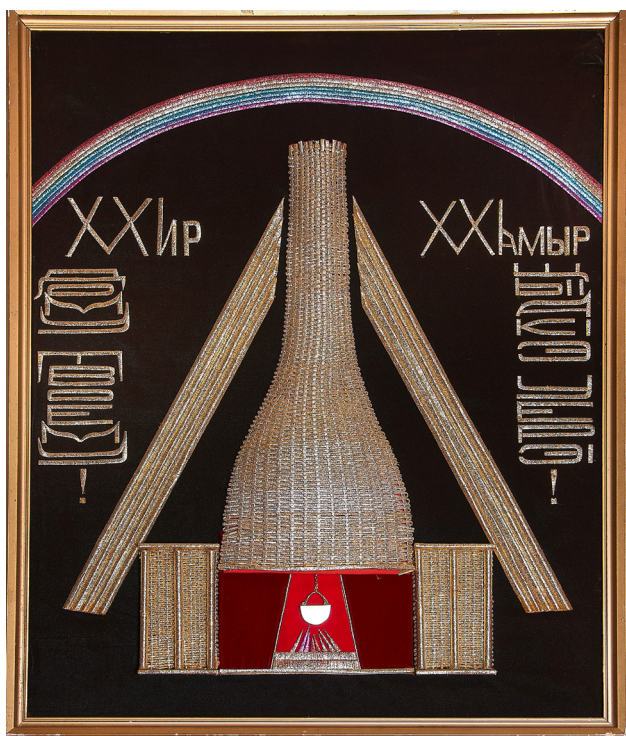

Рис. 6. Декоративное панно
«Мир дому твоему» (1999).
Fig. 6. The decorative panel
“Peace to your House” (1999)

деляющим в отношениях людей на любом уровне».

У Юрия Махмудовича немало костюмов, посвященных выдающимся историческим личностям, судьбы которых вдохновляют художника. Один из последних по времени создания — черкеска из драпа, отороченная мехом, появилась как дань памяти известному черкесскому лидеру Хаджи Исмаилу Догомуко Берзека (1763–1846). Англичане называли его «черкесским Вашингтоном» (Рис. 5).

Хаджи Исмаил Берзек вел дипломатические переговоры с российскими властями во времена Кавказской войны, он искал возможности мирного урегулирования военного конфликта. Юрий Махмудович считает, что «заглядывая в прошлое, мы создаем будущее. Важность культуры как раз заключается в том, чтобы наладить общение и понимание между людьми» [цит. по: 39, с. 5].

Есть среди артефактов, созданных мастером, большая декоративная пирамида, символизирующая Египет, — страну, где черкесские мамлюки (охранная гвардия султанов

Египта, Сирии, Хиджаза) властвовали многие годы. Выполненная в виде кургана, она состоит из 160 мелких фрагментов со множеством исторических гербов разных стран, адыгских тамг (родовые знаки), символов различных религий: язычество, христианство, мусульманство, буддизм... Детально разглядывая эти аппликации из кожи и бархата, видишь, что каждая из них, даже мельчайшая, имеет свою смысловую нагрузку: повествует о том или ином историческом периоде, рассказывает о быте и обычаях народов. Автор хочет сказать нам — смотрите, думайте, люди, сколько нас, разных, неповторимых, жило и должно жить на одной земле! Эта пирамида — символ творчества Юрия Сташа, наполненного красотой и интеллектом, восходящего к вершине мастерства.

Апофеозом миротворческих идей мы бы назвали декоративное панно «Мир дому твоему» (Рис. 6). Эти слова, начертанные на русском и адыгейском языках, переплетены с символической цифрой XXI. Мысля начавшееся столетие как век толерантности, автор изобразил домашний очаг и сияющую радугу над ним. В родном доме, в семье зарождаются и добро, и зло — все чувства, которые формируют человека и отзываются потом, отпечатываясь на судьбах человеческого общества. В наших силах сохранить мир, сделать его более добрым в XXI столетии. Прошлое, настоящее и будущее удивительно соединились в этом философском замысле.

Для декоративного панно «Знаки добра» (1999) мастер использовал рисунки, найденные на доньшках керамики археологами, производившими раскопки на древних курганах Адыгеи. Это родовые знаки — тамги, и они прошли сквозь века. Пусть на осколках разбитых кувшинов знаки кажутся абстрактными зарисовками, космос состоит не из разорванных осколков (Рис. 7). Вселенная как место, заселенное людьми, вечно благодаря плодам труда, сохраняющим человечность. Это гимн народным мастерам, которые — ведь не боги горшки обжигают! — лепили кувшины, заботясь о добром, о сохранении воды и пищи для семьи. Доньшко кувшина украшали тамгой — охранным знаком, который защищает благополучие рода.

Рис. 7. Декоративное панно
«Знаки добра» (1999)
Fig. 7. The decorative panel
“Signs of Good” (1999)

У Юрия Махмудовича немало произведений, посвященных сокровищнице народной мудрости. Одно называется «Философия оптимиста» (1998). На нем «колесо жизни», каждая спица которого, вращаясь поочередно, находит свою опору на земле. Во все века, из поколения в поколение адыги твердят своим детям: «Будь терпелив, и твоя спица найдет свою опору». Золотая спица в тяжелом колесе Юрия Сташа уже нашла свою опору.

Изготовленную в честь года экологии (2017) коллекцию авторских костюмов-символов, а также декоративных картин и арт-объектов под общим названием «Туризм — дорога к миру и познанию», художник замыслил как знакомство с наиболее известными туристическими маршрутами и традиционными образами, которые уже воспринимаются как бренды Адыгеи («Легенды Кавказа», «Черкесские сады», «Черкеска “Молния”», «Дудугуш», «Золотое руно», «Нагой-чук», триптих «Вопреки»). «Туризм помогает людям

со всего света знакомиться с культурой народов мира. А это ведет к миру, добру и созиданию», — считает автор [цит. по: 33].

Идеи, заключенные в произведениях Юрия Сташа, близки и понятны человеку любой национальности и вероисповедания, они интернациональны. Работы из коллекции «В мире мифов и реальности. Через дизайн к миру» немало путешествовали по стране и всей нашей планете. Они демонстрировались не только в Майкопе, в родном для художника ауле Габукай, в Черкесске, Кисловодске, Пятигорске, Ставрополе, Краснодаре, Нальчике. Они участвовали в арт-сопровождении зимней олимпиады 2014 г. в Сочи. Обширная география выставок включает Москву, культурные центры США, Германии, Сирии, Иордании, Турции, Эстонии.

На наш взгляд, Ю. М. Сташ синтезирует в своем творчестве традиционное и новаторское, мифы и реальность третьего тысячелетия с его проблемами, находит возможности совместить несовместимые образы «потерянного прошлого» и чаемого, пока не найденного будущего. И как самобытный философ несет людям свет, любовь и красоту.

Учитывая выдающееся значение произведений Ю. М. Сташа для культуры народов России и Адыгеи, а также видную роль, которую играет его художественное наследие в укреплении межнациональной дружбы и добрососедства, в будущем целесообразным представляется провести многоаспектное исследование, посвященное творчеству мастера, выполненное на уровне научной монографии.

Подытоживая предпринятый в данной статье анализ творчества выдающегося адыгейского художника-модельера, направленный на выявление смысла его философского послания, адресованного современникам-согражданам, выделим наиболее важные установки *толерантности по Сташу*:

- уважение к традициям разных мировых культур, цивилизаций и народов;
- гармонизация воспроизводимого «калейдоскопа сюжетов» путем множественных переключек, раскрывающих устойчивую суть бытия как такового;
- выявление антигуманности ксенофобии и экстремизма в различных его формах;

— содействие упрочению толерантного поведения как нормы и основы межнациональных и межкультурных взаимодействий.

В основе художественной философии Юрия Сташа лежит уверенность в том, что именно культура отлаживает механизмы, помогающие человечеству в любых условиях

и при наличии любых проблем урегулировать межнациональные отношения, сохраняя единство и взаимное уважение народов. Упрочению этого единства во благо всех живущих он беззаветно служит как верный сын своей земли и гражданин великой многонациональной страны России.

Fatima Kh. SULEYMANOVA

North Caucasian Branch, State Museum of Oriental Art,
Maykop, Russian Federation,
fsuleymanova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2232-0588

***“Find Peace Through Design”: Tolerant Perception
in the Oeuvre of Yuri Stash***

Abstract. Using the example of the activities of the modern Adyghe artist-fashion designer Yuri M. Stash, the article reveals the creative principles that allow the ideas of tolerance to be broadcast and popularized through design, thus contributing to the preservation of the cultural heritage of humankind and serving as a guarantor of social stability. The research is based on the results of studies of the life and work of Yuri Stash, ethno-design, the history of arts and crafts of the peoples of the North Caucasus, the problems of tolerance; photographic images of Stash’s works are also used. The methodology is based on a combination of art historical analysis of art objects with methods of comparative studies, psychological, cultural-historical, sociological and systems approaches. The author is guided by the thesis that the processes of interaction and integration of cultures taking place in the modern world require searching for acceptable ways of dialogue of ideas, values, and ideological beliefs. The problems of optimizing interpersonal and interethnic communication can be solved based on the analysis of the creativity of people whose heritage is imbued with the spirit of tolerance. One of them is Yuri Stash, whose birthday has been celebrated in the Republic of Adyghea for 10 years as the Day of National Costume. Stash’s creative biography is considered; the origins of his tolerant upbringing are shown. The complex of the artist’s works, in which the theme of tolerance is most clearly revealed, is analyzed. The author finds that, in Stash’s creative heritage, the traditional and the innovative, myths and reality are synthesized; acute problems of the third millennium are philosophically assessed; images of the “lost past” are wisely combined with the dream of a better future. In Stash’s creative heritage, the enormous potential of the Adyghe people’s tolerance is revealed. This original philosopher brings light, love and beauty to people. The author emphasizes that each of the artist’s works reflects a deep knowledge of the culture of his own and neighboring peoples, respect for their traditions, tolerance for foreign cultural ideological and value stereotypes. The artist’s most important creative attitudes, contributing to the transmission of ideas of tolerance, are revealed. The author makes conclusions about the prospects of understanding the topic of tolerance on the example of design works by Yuri Stash; about the high educational, social, moral significance of his wise philosophy.

Keywords: contemporary art of Republic of Adyghea, artist-fashion designer Yuri M. Stash, costume-symbol, decorative panel, ethno-design, ethnocultural traditions, empathy, tolerance, interethnic unity.

Использованная литература:

1. Вилков А. А. Политические аспекты проблемы толерантности в современной обществоведческой

References:

1. Vilkov, A.A. (2008) Politicheskie aspekty problemy tolerantnosti v sovremennoy obshchestvovedcheskoy

- литературе // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер.: Социология. Политология. Вып. 1. С. 88–93.
2. Витальева С. Пирамиды // Культура. 1996. 21 сент. С. 4.
3. Влазнева А. Мудрец в поисках мира // Экспертиза власти. 2014. № 28. С. 40.
4. Геворкян М. М. Концептуальные подходы к проблеме толерантности // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011.
5. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 нояб. 1995 г. // Вестник толерантности. М.: Изд-во Мос. гос. ун-та, 2000. С. 7–11.
6. Дугужева М. Х. Народ-автор и его творения // Россия, третье тысячелетие: Вестник актуальных прогнозов. Безопасность России в глобальной перспективе. 2007. № 14. С. 94–95.
7. Иванюк С. В. Хочу, чтобы толерантность стала всемирной религией // Советская Адыгея. 2001. 27 сент. С. 5.
8. Искандерова Х. Народный костюм – сокровище нации // Этносфера. 2008. № 6. С. 52–55.
9. Кадиева К. Войны начинать легко... // АиФ-Адыгея. 2010. № 49. С. 3.
10. Кроник Р. Мифы и реальность Юрия Сташа // Кабардино-Балкарская правда. 2000. 16 дек. С. 4.
11. Круглова Н. В. Проблема толерантности сквозь призму междисциплинарного подхода // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI в.: К 80-летию проф. М. С. Кагана: Материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 18 мая 2001 г.). СПб.: С.-петерб. филос. о-во, 2001. Сер. «Symposium». Вып. № 12. С. 78–80.
12. Куек М. Г. Во имя будущего // Советская Адыгея. 2005. 30 авг. С. 5.
13. Кухта М. С. Этнодизайн как основа формирования толерантного отношения к традициям разных культур // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 161–164.
14. Кушу А. Г. Дерево искусства // Советская Адыгея. 1981. 10 янв. С. 5.
15. Лихачев Д. С. Письмо тридцатое. Нравственные вершины и отношение к ним [Электронный ресурс] // ВикиЧтение. URL: <https://pub.wikireading.ru/188241> (дата обращения: 01.11.2021).
16. Ловпаче Н. Г. Опережая время // Советская Адыгея. 2011. 24 сент. С. 3.
17. Ломешина В. Через дизайн к миру // Советская Адыгея. 2017. 25 авг. С. 11.
18. Материалы международного форума средств массовой информации «Взаимодействие в общих интересах» / под ред. А. А. Шхалахова. Майкоп: Качество, 2009.
19. Маркова Е. В. Счастлив я, что нет мне покоя // Советская Адыгея. 2016. 28 сент. С. 5.
20. Николаева Н. Жюри аплодировало стоя // Советская Адыгея. 2008. 16 мая. С. 15.
21. Охтов А. Народ сам определяет свою судьбу // Народный вестник. 2000. 11 окт. С. 3.
- literature [Political Aspects of the Problem of Tolerance in Modern Social Science Literature]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser.: Sotsiologiya. Politologiya*. 8 (1). pp. 88–93.
2. Vital'eva, S. (1996) Piramidy [Pyramids]. *Kul'tura*. 21 September. p. 4.
3. Vlazneva, A. (2014) Mudrets v poiskakh mira [A Sage in Search of Peace]. *Ekspertiza vlasti*. 28. p. 40.
4. Gevorkyan, M.M. (2011) [Conceptual Approaches to the Problem of Tolerance]. *Tolerantnost' v sovremennom obshchestve: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy* [Tolerance in Modern Society: Experience of Interdisciplinary Research]. Proceedings of the International Conference. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University. (In Russian).
5. UNESCO. (2000) Deklaratsiya printsipov tolerantnosti. Uтверzhdena rezolyutsiey 5.61 General'noy konferentsii YuNESKO ot 16 noyab. 1995 g. [Declaration of Principles on Tolerance. Proclaimed and Signed by the Member States of UNESCO on 16 November 1995]. In: *Vestnik tolerantnosti* [Bulletin of Tolerance]. Moscow: Moscow State University. pp. 7–11.
6. Duguzheva, M.Kh. (2007) Narod-avtor i ego tvoreniya [People the Author and Their Works]. *Rossiya, tret'e tysyacheletie: Vestnik aktual'nykh prognozov. Bezopasnost' Rossii v global'noy perspektive*. 14. pp. 94–95.
7. Ivanyuk, S.V. (2001) Khochu, chtoby tolerantnost' stala vsemirnoy religiey [I Want Tolerance to Become a World Religion]. *Sovetskaya Adygeya*. 27 September. p. 5.
8. Iskanderova, Kh. (2008) Narodnyy kostyum – sokrovishche natsii [Folk Costume – The Treasure of the Nation]. *Etnosfera*. 6. pp. 52–55.
9. Kadieva, K. (2010) Voyny nachinat' legko... [Wars Are Easy to Start ...]. *AiF-Adygeya*. 49. p. 3.
10. Kronik, R. (2000) Mify i real'nost' Yuriya Stasha [Myths and Reality of Yuri Stash]. *Kabardino-Balkarskaya pravda*. 16 Dec. p. 4.
11. Kruglova, N.V. (2001) [The Problem of Tolerance Through the Prism of an Interdisciplinary Approach]. *Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI v.: K 80-letiyu prof. M. S. Kagana* [Methodology of Humanitarian Knowledge in the Future of the 21st Century: To the 80th Anniversary of Prof. M.S. Kagan]. Proceedings of the International Conference. St. Petersburg. 18 May 2001. Vol. 12. St. Petersburg: S-peterb. filos. o-vo, Ser. "Symposium". pp. 78–80. (In Russian).
12. Kuek, M.G. (2005) Vo imya budushchego [In the Name of the Future]. *Sovetskaya Adygeya*. 30 Aug. p. 5.
13. Kukhta, M.S. (2015) Ethno-Design as the Basis for the Formation of a Tolerant Attitude to the Traditions of Different Culture. *Vestnik Tuvinского gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki*. 1. pp. 161–164. (In Russian).
14. Kushu, A.G. (1981) Drevo iskusstva [The Tree of Art]. *Sovetskaya Adygeya*. 10 January. p. 5.
15. Likhachev, D.S. (n.d.) *Pis'mo tridtsatoe. Nравstvennye vershiny i otnoshenie k nim* [Letter 30. Moral Peaks and Attitude to Them]. [Online] Available from: <https://pub.wikireading.ru/188241> (Accessed: 01.11.2021).
16. Lovpache, N.G. (2011) Operezhayaya vremya [Ahead of Time]. *Sovetskaya Adygeya*. 24 September. pp. 3.
17. Lomeshina, V. (2017) Cherez dizayn k miru [Through Design to Peace]. *Sovetskaya Adygeya*. 25 Aug. pp. 11.

22. Позднякова Т. С. Мир глазами Юрия Махмудовича Сташа // Образы, сюжеты, художественные направления в изобразительном искусстве: региональный аспект. Майкоп: Магарин О.Г., 2020.
23. Пересыпкина В. Мир дому твоему // Ставропольские губернские ведомости. 2003. 13 мая. С. 6.
24. Петрусенко И. А. Штрихи к портрету конструктора-модельера Юрия Сташа // Материалы Краснодарского научного центра АМАН. Краснодар, 1997. № 2. С. 10–15.
25. Пренко А. Так ли быть должно? // Советская Адыгея. 2008. 17 сент. С. 4–6.
26. Риэрдон Б. Э. Толерантность – дорога к миру. М.: Бонфи, 2001.
27. Саралып М. Л. Юрий Сташ: жизнь это коллаж // Горянка. 2016. 28 сент. С. 5.
28. Сообцокова Н. Платья-символы великого мечтателя // Ева. 2002. № 4–5. С. 78–80.
29. Сташ Ю. М. Через дизайн к миру. В мире мифов и реальности: Коллекция авторских костюмов и предметов декоративно-прикладного искусства. Майкоп: Качество, 2020.
30. Тертъшник Н. В. Декоративно-прикладное искусство художников Адыгеи. Майкоп: Графика, 2015.
31. Теучеж Ф. К. Говорящие о мире орнаменты Юрия Сташа [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2017/03/15/257> (дата обращения: 16.11.2021).
32. Теучеж Ф. К. Зеркало природы [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2017/12/23/1238> (дата обращения: 16.11.2021).
33. Теучеж Ф. К. Мутанты в творчестве Юрия Сташа [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2019/02/08/1144> (дата обращения: 16.11.2021).
34. Тишков В. А. Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах // Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997. С. 256–274.
35. Цирульников А. М. Неопознанная педагогика. Адыгея. Черкесские сады, или Плач под лезгинку. Москва: Образовательные проекты, 2020.
36. Шхалахов А. А. Золотая спица в колесе жизни Юрия Сташа // Советская Адыгея. 2005. 13 авг. С. 6.
37. Уолцер М. О. терпимости / Пер. с англ. И. Мюрнберга. М.: Идея-Пресс, 2000.
38. Филонова Т. Новое прочтение черкески // Советская Адыгея. 2020. 18 янв. С. 5.
39. Федорова Т. Н. Толерантность и формирование демократической политической культуры в транзитных обществах // Религия и гражданское общество: проблема толерантности: Материалы «круглого стола» (16 нояб. 2002 г.). СПб.: С.-петерб. филос. о-во, 2003. С. 22–23.
40. Ягубов Я. Диаспора. Тюркский и кавказский культурный центр «Ататюрк» // Türk ve Kafkasya Dünyası. Таллин: Multico, 2003. С. 6–16.
18. Shkhalakhov, A.A. (ed.) (2009) *Materialy mezhdunarodnogo foruma sredstv massovoy informatsii "Vzaimodeystvie v obshchikh interesakh"* [Proceedings of the International Forum of Mass Media "Interaction in Common Interests"]. Maykop: Kachestvo.
19. Markova, E.V. (2016) Schastliv ya, chto net mne pokoya [I Am Happy That There Is No Rest for Me]. *Sovetskaya Adygeya*. 28 September. p. 5.
20. Nikolaeva, N. (2008) Zhyuri aplodirovalo stoya [The Jury Gave a Standing Ovation]. *Sovetskaya Adygeya*. 16 May. p. 15.
21. Okhtov, A. (2000) Narod sam opredelyaet svoyu sud'bu [The People Determine Their Own Destiny]. *Narodnyy vestnik*. 11 October. pp. 3.
22. Pozdnyakova, T.S. (2020) Mir glazami Yuriya Makhmudovicha Stasha [The World Through the Eyes of Yuri Makhmudovich Stash]. In: Sokolova, O.N. (ed.) *Obrazy, syuzhety, khudozhestvennye napravleniya v izobrazitel'nom iskusstve: regional'nyy aspekt* [Images, Plots, Artistic Trends in the Visual Arts: A Regional Aspect]. Maykop: Magarin O.G.
23. Peresyapkina, V. (2003) Mir domu tvoemu [Peace to Thy House]. *Stavropol'skie gubernskie vedomosti*. 13 May. p. 6.
24. Petrusenko, I.A. (1997) Shtrikhi k portretu konstruktora-model'era Yuriya Stasha [Strokes to the Portrait of the Designer Yuri Stash]. *Materialy Krasnodarskogo nauchnogo tsentra AMAN*. 2. pp. 10–15.
25. Prenko, A. (2008) Tak li byt' dolzhno? [Should It Be So?]. *Sovetskaya Adygeya*. 17 September. pp. 4–6.
26. Reardon, B.E. (2001) *Tolerantnost' – doroga k miru* [Tolerance, the Threshold of Peace]. Translated from English. Moscow: Bonfi.
27. Saral'p, M.L. (2016) Yuriy Stash: zhizn' eto kollazh [Yuri Stash: Life Is a Collage]. *Goryanka*. 28 September. p. 5.
28. Soobtsokova, N. (2002) Plat'ya-simvolny velikogo mechtatelya [Dresses-Symbols of the Great Dreamer]. *Eva*. 4–5. pp. 78–80.
29. Stash Yu. M. (2020) *Cherez dizayn k miru. V mire mifov i real'nosti: Kolleksiya avtorskikh kostyumov i predmetov dekorativno-prikladnogo iskusstva* [Through Design to Peace. In the World of Myths and Reality: A Collection of Author's Costumes and Objects of Decorative and Applied Art]. Maykop: Kachestvo.
30. Tertyshnik, N.V. (2015) *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo khudozhnikov Adygei* [Decorative and Applied Art of the Artists of Adygea]. Maykop: Grafika.
31. Teuchezh, F.K. (2017) *Govoryashchie o mire ornamenti Yuriya Stasha* [Yuri Stash's Ornaments Speaking About Peace]. [Online] Available from: <https://proza.ru/2017/03/15/257> (Accessed: 16.11.2021).
32. Teuchezh, F.K. (2017) *Zerkalo prirody* [The Mirror of Nature]. [Online] Available from: <https://proza.ru/2017/12/23/1238> (Accessed: 16.11.2021).
33. Teuchezh, F.K. (2019) *Mutanty v tvorchestve Yuriya Stasha* [Mutants in the Works of Yuri Stash]. [Online] Available from: <https://proza.ru/2019/02/08/1144> (Accessed: 16.11.2021).
34. Tishkov, V.A. (1997) *Ocherki teorii i politiki etnichnosti v Rossii* [Essays on the Theory and Policy of Ethnicity in Russia]. Moscow: Russkiy mir. pp. 256–274.
35. Tsirul'nikov, A.M. (2020) *Neopoznannaya pedagogika. Adygeya. Cherkesskie sady, ili Plach pod lezginku*

[Unidentified Pedagogy. Adygea. Circassian Gardens, or Crying to Lezginka]. Moscow: Obrazovatel'nye proekty.

36. Shkhalakhov, A.A. (2005) Zolotaya spitsa v kolese zhizni Yuriya Stasha [A Golden Spoke in the Wheel of Yuri Stash's Life]. *Sovetskaya Adygeya*. 13 August. p. 6.

37. Walzer, M. (2000) *O terpimosti* [On Toleration]. Translated from English by I. Myurnberg. Moscow: Ideya-Press.

38. Filonova, T. (2020) Novoe prochtenie cherkeski [A New Reading of Circassian Dress]. *Sovetskaya Adygeya*. 18 January. pp. 5.

39. Fedorova, T.N. (2003) [Tolerance and the Formation of Democratic Political Culture in Transit Societies]. *Religiya i grazhdanskoe obshchestvo: problema tolerantnosti* [Religion and Civil Society: The Problem of Tolerance]. Proceedings of the Round Table. 16 November 2002. St. Petersburg: S.-peterb. filos. o-vo. pp. 22–23. (In Russian).

40. Yagubov, Ya. (2003) Diaspora. Tyurkskiy i kavkazskiy kul'turnyy tsentr "Ataturk" [Diaspora. The Turkic and Caucasian Cultural Center "Ataturk"]. In: *Türk ve Kafkasya Dünyasi* [Turkish and Caucasian World]. Tallin: Multico. pp. 6–16.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Сулейманова Ф. Х. «Через дизайн к миру»: толерантное мировосприятие в творчестве Юрия Сташа / Ф. Х. Сулейманова // *Наследие веков*. – 2021. – № 4. – С. 51–64. DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.003

Full bibliographic reference to the article:

Suleymanova, F. Kh. (2021) "Find Peace Through Design": Tolerant Perception in the Oeuvre of Yuri Stash. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 51–64. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.003